

РКИ как «поющее сердце». Профессор Института Пушкина провёл онлайн домашнюю лекцию-концерт

13.05.2020

В выходные майские дни профессор [Института Пушкина Владимир Аннушкин](#) провёл домашнюю лекцию-концерт «В этой роще берёзовой». Онлайн-встреча собрала отдыхающих студентов, российских и иностранных, коллег из других городов и университетов.

Поскольку лекция имела скрытый «методический» замысел, публикуем секреты лектора и его краткий комментарий, звучавший к исполняемым песням.

45 лет я преподаю русский язык русским и иностранцам. К концу семестра сердца студентов раскрываются и даже если «голоса нет – душа поет...» Учиться и учить нельзя, если у вас нет «поющего сердца». «Сердце поёт, когда оно любит...» (Иван Ильин. Поющее сердце.)

В мае 1983 года на Празднике русской песни со студентами Интергруппы из Австрии, Германии, Франции, Италии, Финляндии, Японии мы спели «В этой роще берёзовой...» - лучшую философскую песню о войне на стихи Н. Заболоцкого и музыку К. Молчанова. Песню знают по фильму «Доживём до понедельника». Не слабо так с иностранцами среднего уровня осмысленно выучить и спеть 6 строк по 8 строк, завершив «Встанет утро победы торжественной НА ВЕКА!» С вьетнамцами - они приезжали числом до двухсот - лучше всего пелась «Моя любимая (Я уходил тогда в поход...)» - легкая мелодия, и слова понятные.

В 1976-м, 77-м и 78-м поляки захлеб пели на Летних курсах в Ольштыне песни на стихи Окуджавы и плакали: «Ах война, что ж ты сделала, подлая...», также «Мы связаны, Агнешка, с тобой одной судьбой». Спросите «классиков РКИ» Галину Шантурову и Марину Шутову.

Главная проблема в обучении произношению как русских, так и иностранцев – отсутствие мелодики, они не слышат богатства интонаций нашей речи. В 14 лет я начал ходить в театральную студию Дома пионеров Киевского района на Кутузовке. В пьесе о войне «Девушка без адреса» моя первая роль была из одной фразы, когда герои сидят на заснеженном аэродроме и не могут вылететь: «Да-а! Сильна ещё мать-природа!...» 75-летняя режиссер, ученица Станиславского, требовала повторять эту фразу десятки раз. Так я начал учиться русской интонации. Потом, глядя в огонек бутафорской буржуйки, мы пели «Бьется в тесной печурке огонь».

А как хороши послевоенные песни! Я вырос на них: «Услышь меня, хорошая», «Костры горят далекие», «Снова замерло все до рассвета», а потом уже «Из-за вас, моя черешня, ссорюсь я с приятелем» Кстати, как проста эта лексика: «услышь – хорошая – красивая». Все это пели с иностранцами.

В конце 50-х, впервые на кассетном магнитофоне старших двоюродных братьев, чьим футбольным талантом восхищались, услышал хриплый голос Окуджавы: «Вы слышите: грохочут сапоги и птицы ошалелые летят». Впрочем, «хитом продаж» для всех студентов стала песня «Мне в моём метро никогда не тесно, потому что с детства оно как песня».

В студенческие годы забредил стихами Арсения Тарковского, но «Бабочку в госпитальном саду...» (стих 45-го года) написал гораздо позже. Как не петь эти строки, близкие и русской, и китайской душе?

Пожалуйста, не улетай,
О госпожа моя, в Китай!
Не надо, не ищи Китая,
Из тени в свет перелетая.
Душа, зачем тебе Китай?
О госпожа моя цветная,
Пожалуйста, не улетай!

Лет пять назад в Институте Пушкина Китайско-вьетнамо-албано-итальянский хор «Русская старина» пел со мной старинные казацкие песни русско-турецкой войны конца 18 века, которым я сам выучился в Германии у Детского Казачьего хора из Санкт-Петербурга. Петь надо, размахивая воображаемой шашкой:

Из-за леса солнце всходит –
Это Платов едет к нам...

Когда мне с братом было лет 6, к бабушке Паше приходила сестра Маша. У Паши было восемь дочерей, у Маши – два сына.

- Тётя Маня, хотите послушать нашу любимую пластинку?

- Ну, поставьте...

Бернес запел:

В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Серёжка с Малой Бронной
И Витька с Моховой...

Тётя Маня стала вытирать слёзы. Когда она ушла, нам влетело:

- Вы что ж, ребята, не знали, что у тёти Мани сын Игорь погиб на войне?

Сорок лет спустя мне передали письма Игоря, сложенные вчетверо, истёртые и ветхие, – сколько раз они брались в руки матери и младшего брата?! Всего 78 писем с августа 40-го, когда учился в Харьковском Летном училище, по июль 42-го. Каждое письмо разглядел, вложил в файл и распечатал. Книга «Образ автора (на материале писем военного летчика Игоря Фадеева)» готова на 80 процентов. Студентам показывается как образец идиостиля 20-летнего юноши начала 1940-1941 учебного года, где нет ни одной ошибки.

Эх, если бы три жизни!.. Я бы вам ещё рассказал...

Адрес страницы: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/8893496.html>

[ГКУ города Москвы «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом - Московский дом соотечественника»](#)